

**ИЗ БЛОКНОТА
ЖУРНАЛИСТА**

Г О Л У Б И

Я давно заметил: если человек любит свою профессию, он относится к ней так, как будто каждый день идет на работу, как на свидание. Этот вывод подтвердился тем днем, когда мне пришлось прошлым летом ехать в электровозе «Владимир Ленин» по волею, совсем недавно отстроенной ветке БАМа.

По одну сторону от нас стеной стояла тайга, прерываемая изредка чапеобразными полянами, а по другую — горы, освещенные вечерним солнцем. Навстречу двумя нитями бежали рельсы.

— Рекуперация? — отвечает на мой вопрос машинист Николай Святогоров. — Интересная штука! Допустим, мы взяли подъем, и истратили соответствующее количество электроэнергии... Но вот перед нами спуск... Включаем систему рекуперации, и затраченная ранее энергия возвращается в сеть.

Я знаю, что Николай Святогоров на стройке БАМа уже несколько лет. Вместе с женой они оставили обжитую квартиру в кузбасском городе Ленинске-Кузнецком и работают здесь.

— Места мне здесь не чужие, — говорит Николай. — Здесь, в Забайкалье, я служил в армии... Отстрою магистраль, вернусь в родной город...

Перед подъемом Святогоров чуть откочнул назад и серьезно и строго спрашивает:

— Как напряженне?

— Нормально! — слышится ответ помощника.

— Зеленый!

— Вилку — зеленый!

И опять мягкий стук колес на стыках. Бегут и бегут навстречу новенькие шпалы, мелькают пикеты...

Но вот замечаю лицо Николая вдруг стало строгим, в глазах возникла истинность.

Я проследил за его взглядом. Далеко вперед за линию спускались с рельсов

голубей. В предзанатном солнце они казались почти розовыми.

Все ближе и ближе... Видны их маленькие головки, и, кажется, я различаю крохотные бусинки глаз, удивленно следящих за приближением грозной и редкой еще в этих краях машины.

Святогоров перенес руку на тормозную рукоятку и дает сигнал. Мелодичный и громкий звук сирены оглашает воздух, уходит в горы, ударяется о стволы пихт.

Голуби вспархивают почти у самых колес и теряются в золотых лучах солнца. Николай облегченно вздыхает и светло улыбается.

Заметив, что мы с помощником наблюдали всю эту картину, машинист смущенно, но детски говорит:

— Несквашенные... Долго ли до Бода.

Н. ИВАНОВ.

Телеграф — Ленинск-Кузнецкий.